

УДК 21.80.82.75

Чикарькова М.Ю., кандидат філологічних наук, доктор філософських наук, професор
Економічний інститут КНТЕУ, Черновці

**СЕМЕН ДМИТРИЕВИЧ АБРАМОВИЧ:
ЛИТЕРАТУРОВЕД, ПИСАТЕЛЬ, ХУДОЖНИК
(К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)**

В статье освещается вклад академика С.Д. Абрамовича в различные области гуманитарного знания (литературоведение, религиоведение, теология, культурология, искусствоведение), характеризуется просветительско-педагогическая деятельность ученого, его литературно-художественное творчество и жизненная позиция.

В публикациях, посвященных личности и научной деятельности доктора филологических наук, профессора, академика АН ВО Украины С. Д. Абрамовича, часто фигурирует характеристика, данная ему некогда журналом «Всесвітня література та культура в навчальних закладах України»: «визначний фахівець у галузі філології, богослов'я, культурознавства, українознавства, риторики» [1: 11]. Цитату можна було би розширити, додавши в список релігієзнавство з мистецтвознавством, а ще присоювокував більше шести десятків стихотворень і розказов, невеличкий історический роман (зародження християнства в Антіохії) і масу картин і рисунков.

Между тем обстоятельства его рождения и воспитания ничего особенного не предвещали. Родился он в самом конце июня еще военного, 1945 года. Отец и мать его были скромными бухгалтерами, причем бабушка по матери вообще не знала грамоты; отцовский же род, минские ремесленники, был искоренен немецкими оккупантами; послевоенное десятилетие – эпоха формирования личности будущего академика – было пронизано заботой о простом выживании.

С.Д. Абрамович прошел такие уровни, как массовик Дворца пионеров и учитель рисования в школе. С отличием окончив в 1969 году русский филфак Житомирского пединститута и устроившись на работу в Коростышевское педучилище, где, к слову, приобрел настоящий педагогический опыт [2: 253], С.Д. Абрамович должен был бы считать, что жизнь удалась. Во всяком случае, его стремление в аспирантуру поначалу не встретило понимания в семье, но унаследованный от той же матери крайне напористый характер и привычка к чтению хороших книг, привитая уже покойным к тому времени отцом, сыграли свою роль. Защитив в Львовском университете кандидатскую диссертацию об исторической прозе Брюсова, С.Д. Абрамович не без труда находит, наконец, место преподавателя русской литературы в Каменец-Подольском пединституте. Позже,

перебравшись в Черновицкий университет, С.Д. Абрамович защищает в Институте литературы имени Шевченко докторскую диссертацию, посвященную концепции личности в повествовательной прозе Чехова; покойный проф. М.В. Теплинский – имя, известное в литературоведческих кругах, – выступавший первым оппонентом, удивлялся, что у него не возникло ни одного вопроса к диссертанту.

Дальнейшая жизнь определялась, по-видимому, глубочайшим отвращением С.Д. Абрамовича ко всякой общественной деятельности: он не вступил в ряды КПСС, не был участником решительно никаких претендующих на влияние групп и тусовок, от начальства предпочитал дистанцироваться. Престранным образом сочетая раблезианский стиль жизни с неуклонно усугубляющейся религиозностью, унаследованной от бабушки, он остался равнодушен к вызовам времени, не слишком заботясь о материальном (если не считать нескольких антикварных вещей – к ним он всегда испытывал пристрастие). Даже автомобиль был ему изначально глубоко противен; достойно удивления, что этот фрик неплохо освоил компьютер, правда, исключительно в функции усовершенствованной печатной машинки, и с тех пор сам неплохо делает верстку собственных книг. Став профессором, он удовлетворялся с начала 90-х гг. должностью заведующего кафедрой, оправдываясь тем, что хотя бы одной занудой над головой будет меньше. Заведовал же он, после того, как его перестала устраивать атмосфера черновицкого филфака, разными гуманитарными кафедрами: в Буковинской медицинской академии, в Торгово-экономическом институте КНГЭУ, по совместительству – даже в институте последипломного образования. В трудные годы прирабатывал еще и в нескольких школах, а также писал иконы для храмов Черновцов и сельских церквей. Последние восемь лет С.Д. Абрамович довольно успешно заведовал кафедрой славянской филологии и общего языкознания в Каменец-Подольском национальном университете имени Ивана Огиенко. Активно поддерживая здесь существование русского отделения, он вместе с тем осуществил лицензирование новой специальности «польский язык и литература», но в апреле сего года вынужден был уйти на научную пенсию – согласно с известными недавними инициативами сверху; теперь его приглашают вернуться, и он раздумывает...

С.Д. Абрамович вложил много души в формирование и развитие литературного и научного таланта и в увековечение памяти своей безвременно ушедшей дочери, поэта Марии Тиллó.

Если же перейти к научно-педагогической деятельности С.Д. Абрамовича, то сухие факты говорят сами за себя.

Как литературовед, С.Д. Абрамович активно исследует русскую и зарубежную литературу, в частности – наследие Библии, которую исследователь рассматривает как глобальный интертекст европейской филологической культуры, не менее значительный, чем античное наследие. Особенно активно изучалась им русская классика, в первую очередь – творчество В.Я. Брюсова, А.П. Чехова и Н.В. Гоголя. В свое время он уделил большое внимание вопросам компаративистики и был едва ли не первым украинским ученым постсоветского периода, который, преодолевая известное сопротивление коллег, ломал привычные границы европоцентризма. С.Д. Абрамович не только заново привлек внимание к выдающимся произведениям восточных литератур, но и дал панорамное научное описание целых литературных систем Востока (60 статей в «Лексиконе сравнительного и общего литературоведения»; Черновцы, 2001); теперь соавторы этим

обстоятельством гордятся. Но, в общем, стремясь к системному анализу, он предпочитает опираться на интертекстуальный подход – при особом внимании к творческой индивидуальности писателя.

Его перу принадлежит на сегодняшний день около 370-ти научных, научно-методических и научно-популяризаторских публикаций. Если же обратиться к качественному составу, то выходит следующая картина. С.Д. Абрамович – автор 10-ти единолично написанных научных монографий, в основном – о русских классиках (3 – в виде депонированных рукописей). Это «Концепция личности у Чехова-повествователя в контексте идейно-эстетических исканий русского реализма» (К., 1990), ««Живая» и «мертвая» душа в художественном мире Чехова-повествователя: Романтический тип поведения в изображении Чехова» (К., 1991), «Біблія як форманта філологічної культури» (К.–Чернівці, 2002), «В поисках утраченного рая: духовное самоопределение русского писателя XIX–начала XX ст.» (К., 2009), «Біблія та сьгоднішня культура: актуальні проблеми української духовної розбудови» (Кам'янець-Подільський, 2009), «Біблія та формування сакрального простору європейської митецької культури» (К., 2011), «Двоемирие Гоголя» (Каме́нец-Подольський, 2014) и др. Кроме того, С.Д. Абрамович – инициатор, редактор и ведущий автор коллективной монографии, посвященной проблеме гуманизации современной науки (Черновцы, 2006), а также фундаментальной коллективной монографии, в которой разносторонне анализируется роль Библии как интертекста европейской словесности (Каме́нец-Подольський, 2011). Профессор опубликовал также более 200-т научных статей, 47 единиц научных тезисов, 16 рецензий на исследования коллег. С.Д. Абрамович много лет руководил научной работой аспирантов, возглавлял научную школу «Литературный текст в контексте культуры: проблемы рецепции и интерпретации», насчитывающую в своем активе более 700 работ, среди которых – 19 монографий и 119 учебников. Под его руководством защищено 10 кандидатских диссертаций [см. детально: 3].

С.Д. Абрамович был активным участником около 200-т международных (в том числе и зарубежных), всеукраинских и региональных научных конференций, посвященных актуальным проблемам современной филологии, религиоведения, теологии, украиноведения. Он был инициатором и организатором Международной научно-практической конференции «Гуманитарные науки в современном негуманитарном вузе» (Черновцы, 2008).

С.Д. Абрамович осуществлял также научное редактирование монографий отечественных и зарубежных ученых, входил в состав ряда провинциальных и столичных редколлегий научных сборников и изданий, выполнял обязанности члена Международного консорциума исследователей религии разных стран мира (Польша, Ягеллонский университет).

С.Д. Абрамович, помимо свободного владения русским и украинским языками, хорошо знает церковно-славянский; он читал на сносном английском курс лекций по истории английской литературы; непринужденно общается, читает и пишет на польском языке.

Научная деятельность С.Д. Абрамовича освещена в 18-ти источниках.

В активе С.Д. Абрамовича – 3 учебника и 35 учебных и методических пособий (написаны лично и в соавторстве с учениками; многие вышли в свет с грифом Министерства науки и образования). Некоторые единолично созданные профессором учебные пособия активно восстанавливают разрушенные в прошлом традиции отечественного образования и открывают определенные новые перспективы. Вот важнейшие из них. «Веди.

Авеста, Біблія, Коран у шкільному вивченні» (Харків, 2003), «Церковне мистецтво» (К., 2005), «Гомілетика» (Чернівці, 2009), «Біблія як інтертекст європейської філологічної культури» (Кам'янець-Подільський, 2010) и др. С.Д. Абрамович выступал инициатором и активным исполнителем нескольких концептуальных, созданных по авторской программе, учебников («Релігієзнавство». – К., 2004; «Мовленнєва комунікація». – К., 2004; 2013) и учебных пособий («Риторика». – Л., 2001; «Риторика загальна і судова». – К., 2002; «Культурологія». – К., 2004; «Українська і зарубіжна культура». – Л., 2004).

С.Д. Абрамович неизменно пользовался большим успехом как лектор и вообще как преподаватель. Слово его бывшему ученику, ныне доктору филологических наук, профессору, академику АН ВО Украины А.В. Кебе, считающему С.Д. Абрамовича своим Учителем с большой буквы: «... коллеги и студенты восторженно и единодушно говорят о его могучем интеллекте, необычайной эрудиции, утонченном благородстве и неимоверном трудолюбии. Чудесный лектор, он читает свои классические курсы не как «отрафинированные» подборки энциклопедических знаний, а делает героев своих исследований нашими современниками, ни в коей мере не принижая и не упрощая их характеристик. А еще он – доброжелательный коллега, вдумчивый и интересный собеседник, чуткий и добрый человек, что не мешает ему отстаивать свою позицию в профессиональных дискуссиях принципиально, но всегда очень спокойно и тактично» (*в оригинале на украинском языке*) [4: 5]. Об этом же говорит и заведующий кафедрой религиоведения Ягеллонского университета (Польша) Х. Хоффман: С.Д. Абрамович «... обнаруживает себя не только как собственно Профессор – ученый с широкими интересами, вдохновляющий преподаватель и воспитатель молодежи (навсегда останутся в моей памяти проведенные им в Черновцах поэтические чтения), [а и как] критический полемист (на конференции в Закопане я имел возможность увидеть, как остро может он выступить против чего-то, что считает научной нечестностью и пустым сотрясанием воздуха)» (*в оригинале на польском языке*) [5: 81].

Мне хочется процитировать несколько собственных слов, сказанных пять лет назад, по поводу 65-летия профессора: «Нельзя не вспомнить и его уважительное отношение к собеседнику, и столь редкое ныне умение слушать, и еще более редкостное стремление помогать другим людям<...> В целом можно сказать, что Семен Дмитриевич – настолько многогранная личность, что нередко грани эти выглядят словно бы взаимоисключающими. Он имеет репутацию бонвивана и лучшего знатока Библии в городе, вспыльчивого и одновременно невероятно терпимого человека, мудреца, необычайно глубоко эрудированного в самых разных сферах знания, и, в то же время, вечно рассеянного субъекта, не ориентирующегося подчас в элементарных реалиях жизни. Впрочем, одна из его часто повторяемых фраз: «У человека есть священное право противоречить самому себе», – вероятно, позволяет понять и примирить все эти кажущиеся противоречия» [6: 82].

С.Д. Абрамович известен и как автор поэтического сборника «Consecutio temporum» (К., 2008). В его стихах необычайно естественно соединяются, с одной стороны, свобода самовыражения и эмоциональная раскованность, а с другой – органическая философичность и холодноватое изящество формы. Я имела удовольствие писать рецензию на этот сборник, и в ней не случайно цитировались слова Верлена о «пейзаже души» автора: ведь и «Consecutio temporum» тоже «...демонстрирует огромную эволюцию души автора на протяжении многих лет – от первых стихотворений, что воспевают

язычески-прекрасный мир со всеми его чувственными радостями и соблазнами до последних, с их четким осознанием хрупкости и бренности всего сущего...»[7: 181].

А вот этого стихотворения в упомянутом сборнике еще не было:

Сотворенное, вовсе не самобытное, время
Куролесит волчком, как подсеченный саблею конный.
И летишь, уцепившись за комель волчка, как за стремя
Уцепляется воин, из тверди седла извержённый.

А земля, что бурливо неслася внизу, нам навстречу,
Взгромоздилась чернеющим куполом над горизонтом.
И просторы бескрайнего неба сложились далече
В отчуждаемый проблеск меж смертью и жизни дисконтом.

Процитирую еще одно его стихотворение, тожепока нигде не печатавшееся:

ПСЕВДОМОРФОЗА

В цветущем дереве бурлит весна,
Жар солнца пьет сияющая крона.
Равнина, пробудившись ото сна,
Ему шлет волны свежести зеленой.

Но сдвинет время основанья дней,
И канет древо в темную пучину,
Где в миллионах лет поток солёй,
По утверждённому натурой чину,

Молекулы органики разьест
И строго ляжет в некогда живую
Программу-форму, дивно образуя
Каменноугольный, холодный труп надежд.

Наконец, С.Д. Абрамович – оригинальный живописец и график, который, нигде специально не учившись (если не считать кружка ИЗО при Дворце пионеров), отлично владеет классической манерой, но выработал собственный неповторимый стиль. Большое влияние на него оказало собрание живописи в Житомирской картинной галерее, которая некогда считалась лучшей среди провинциальных галерей Советского Союза. Подростком он проводил здесь многие часы, копируя Себастьяно дель Пьомбо, Себастьяно Риччи, Луку Джордано, маньеристов бр. Караччи и других западноевропейских мастеров высочайшего класса. Это и в самом деле была первоклассная, вполне академическая школа. Правда, без учителя. Но ведь даже йогой он одно время занимался без учителя, остановившись лишь перед весьма опасными рубежами.

На вопрос, зачем ему все это, С.Д. Абрамович отшучивается ссылкой на Фрейда: *Вы представляете, что бы мы все имели, если б не эта проклятая сублимация!*

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ніколенко О. М. Інтерв'ю з д-ром філол. наук, проф. Чернів. нац. ун-ту ім. Ю. Федьковича Абрамовичем Семеном Дмитровичем / Ольга Миколаївна Ніколенко // Всесвітня література та культура в навчальних закладах України. – 2001. – № 4. – С. 11.
2. Сушицька О. Л. Науковець, митець, особистість (С. Д. Абрамович) / Ольга Леонідівна Сушицька // Коростишівський педагогічний коледж імені І. Я. Франка: 145 років історії та традицій. – Житомир: Волинь, 2014. – С. 248–252.
3. Літературний текст у контексті культури: проблеми рецепції та інтерпретації (наукова школа [С. Д. Абрамовича]) : біобібліографічний покажчик / [уклад.: І. М. Конет, В. Прокопчук та ін.]. – Кам'янець-Подільський : Кам'янець-Подільський національний університет імені Івана Огієнка, 2010. – 70 с.
4. Кеба О. Мій вчитель / Олександр Кеба // Семен Дмитрович Абрамович. Науковець. Митець. Особистість: Біобібліографічний покажчик / Кам'янець-Подільський: Аксіома, 2010. – С. 4–5.
5. Hoffmann H. Profesor Szymon D. Abramowicz: literaturoznawca, religioznawca, poeta / Henryk Hoffmann // Семен Дмитрович Абрамович. Науковець. Митець. Особистість: Біобібліографічний покажчик / Кам'янець-Подільський: Аксіома, 2010. – С. 80.
6. Чикарькова М. Ю. «Писать о Семене Дмитриевиче и легко, и сложно...» Мария Юрьевна Чикарькова // Семен Дмитрович Абрамович. Науковець. Митець. Особистість: Біобібліографічний покажчик / Кам'янець-Подільський: Аксіома, 2010. – С. 82.
7. Чикарькова М. «Я слышу времени звенящий бег...» / Мария Юрьевна Чикарькова // Радуга. – 2009. – № 7 [Рец. на кн. : Абрамович С. Consecutio temporum. Стихи. – К. : Издательский дом Дмитрия Бурого, 2008]. – С. 141.

УДК

Бураго Д.С., к.ф.н., доцент
НПУ ім. М.Драгоманова, Київ

АЛЕКСАНДР БЛОК В ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ С.Б. БУРАГО

В статье раскрывается подход С.Б. Бураго – исследователя наследия Александра Блока, к формированию цельного образа поэта в неразрывности жизни и творчества.

Ключевые слова: *жизнетворчество, сотворчество, гармония, революция*

Уже в начале шестидесятых годов в Виннице Сергей Борисович со своими товарищами – студентами филологического факультета пединститута и музыкального училища

© Бураго Д.С., 2015